

— Да, — ответил Ван Гуанци и удалился.

Маркиз Вэнь уже сошёл с ума. Отлично, это избавит от множества оправданий и хлопот.

Цинь Юй и Цюй Фэнхуэй один за другим переносили вещи во двор. Линь Ваньфэн, хотя и насмеялся над шестым господином Баем, через несколько дней, неизвестно почему, решил переехать в посёлок Сичжэнь. Шестой господин Бай с радостью последовал за ним, перетаскивая вещи, даже не спрашивая.

— Ты осторожнее... Эй... Эй... — Цинь Юй пошатнулся, почти упав.

Линь Ваньфэн, стоявший рядом, быстро протянул руку, чтобы поддержать его, и, взглянув, сказал:

— Иди переноси те вещи.

— Ага.

Молодой господин Цюй, наблюдая за шестым господином Баем, который переставлял цветы и растения, и за Линь Ваньфэном, который работал в одиночку, закатил глаза.

Чёрт, зачем я вообще решил приехать в столицу!

Перед двором располагалась лавка с тофу. Линь Ваньфэн по-прежнему продавал тофу в городе, но теперь у него появились слуги, и он стал хозяином, потеряв прежнюю настойчивость, с которой делал всё сам.

Шестой господин Бай наслаждался покоем пару дней, погружённый в радость от предстоящей спокойной жизни, как вдруг его покой был нарушен Линь Ваньфэном.

В комнате:

— У тебя столько слуг, зачем ты меня используешь? — Цинь Юй сидел на стуле, хмурясь.

Линь Ваньфэн усмехнулся и бросил ему бухгалтерскую книгу:

— Этот Бай, ты задолжал мне столько серебра, думаешь, что всё так просто?

Цинь Юй взял книгу, пролистал несколько страниц, нахмурился и с удивлением посмотрел на Линь Ваньфэна:

— Сяо Фэн, ты... Неужели нужно считать всё так подробно?

— Нужно, — Линь Ваньфэн резко поднял его и, ведя вперёд, сказал:

— Хорошо работай, возвращай мне деньги, никуда не уходи.

— Сяо Хуй зовёт меня...

— Нет. В твоём возрасте бродить по улицам, ничего не делая, оставайся здесь.

Хозяин Линь бросил это и ушёл, не обращая на него внимания. Цинь Юй почесал нос, оглядываясь на слуг, которые смотрели на него, и кашлянул.

— На самом деле я не такой уж старый.

Слуги, очнувшись, опустили головы и продолжили работу. Этот явно был в ссоре с хозяином, лучше держаться от него подальше.

Вечером Цюй Фэнхуэй вернулся с улицы и, увидев шестого господина Бая, бегающего туда-сюда, прислонился к дверному косяку:

— Ну что, решил исправиться?

— Проваливай, — выругался Цинь Юй, положил вещи и сел в стороне. — Этот неблагодарный сын!

Ха-ха... — Цюй Фэнхуэй сел напротив, налил чашку чая и сказал:

— Радуйся, что тебя вообще взяли, обычно таких калек, как ты, не берут.

— Почему ты так рано вернулся? — Цинь Юй не хотел говорить о своих проблемах и перевёл разговор.

Рука Цюй Фэнхуэя с чашкой замерла, он немного поколебался и сказал:

— Я услышал важные новости.

— Ты женишься? — Цинь Юй с улыбкой подколот.

— Маркиз Вэнь позавчера вошёл в город с войсками. Князь Аньсян бежал в округ Синьян. Бывший канцлер Сюй Хань был казнён вместе со всей семьёй. Знать, замешанная в этом, либо бежала, либо была казнена.

Цюй Фэнхуэй смотрел на него. Лицо шестого господина Бая замерло, и только через некоторое время он произнёс:

— Почему я тогда не застрелил его?

Янь Шицзюнь был бедой, поэтому перед прыжком со скалы Цинь Юй хотел убить его, но тот сумел спастись, и теперь...

— Этот Бай, ты... — Цюй Фэнхуэй запнулся.

— Что? — Цинь Юй с горькой усмешкой похлопал себя по ноге и встал:

— В таком состоянии я никого не смогу спасти.

Эх... Почему, когда я встречаю тебя, ты всегда в таком жалком состоянии, совсем не похож на того, о ком я слышал.

Цюй Фэнхуэй, сидя, закинув ногу на ногу, смотрел на закат, попивая чай.

У подножия горы Ци Ань Цзыци поднял голову, глядя на снежную вершину, и нахмурился, вспомнив Большой Снежный хребет на землях цянов. Ему не нравились снежные вершины, они были одинокими и величественными, вызывая непреодолимое желание приблизиться, но при близком знакомстве оказывались холодными и жестокими, не оставляя ничего, за что можно было бы держаться.

— Не упустите никого, — Ань Цзыци помахал рукой и первым ступил на снежную гору.

Несколько теней быстро устремились к вершине. Вэнь Шань, спрятавшийся в лесу, увидел человека впереди, сузил глаза, бросил то, что держал, и тоже побежал к вершине.

— Старший брат Бай, — Вэнь Шань, вбежав в дом, схватил Бай Юньфэя за рукав:

— Внизу люди, нам нужно бежать.

Рука Бай Юньфэя замерла, он не чувствовал ничего, машинально позволив Вэнь Шаню тянуть себя. Только что они выбежали из каменного дома, как чёрные фигуры окружили их.

— Старший брат, беги, — Вэнь Шань толкнул Бай Юньфэя, выхватил меч и бросился на Ань Цзыци.

Убив его, они будут в безопасности.

Вэнь Шань недооценил нынешнего маркиза Ань. С мечом в руке он бросился вперёд, но в короткой схватке оказался в невыгодном положении. Бай Юньфэй, сражаясь с группой мастеров, хотел помочь, но не мог прорваться.

Лязг! Меч выпал из руки Вэнь Шаня. Ань Цзыци ударил его по колену, и Вэнь Шань упал на колени, меч у его шеи.

— Остановитесь!

Бай Юньфэй всё ещё сражался с противниками, хотя временно не мог вырваться, он действовал уверенно. Ань Цзыци усмехнулся, пнул Вэнь Шаня и наступил на его грудь.

— Я сказал, остановитесь! — крикнул он.

Увидев лежащего Вэнь Шаня, Бай Юньфэй опустил меч и отступил в сторону, спокойно глядя на Ань Цзыци. Он понимал, зачем тот пришёл.

— Бай Юньфэй, — Ань Цзыци направил острие меча на Вэнь Шаня и посмотрел на него:

— Теперь ты знаешь, каково это, когда чья-то жизнь становится заложником.

Брови Бай Юньфэя нахмурились, он не понимал его слов, но тон Ань Цзыци был зловещим, и он не хотел вникать в смысл.

Ань Цзыци надавил ногой, Вэнь Шань выплюнул кровь и потерял сознание. Приказав подчинённым следить за ним, Ань Цзыци подошёл к Бай Юньфэю.

Ш-ш-ш... Меч с земли взлетел и устремился к Бай Юньфэю, но был легко отбит.

— Ещё будешь прятаться?

Ань Цзыци усмехнулся, поднял руку, меч за его спиной вышел из ножен, и подчинённый оставил кровавый след на шее Вэнь Шаня.

Ещё один кинжал был брошен, точно попав в живот Бай Юньфэя. Сила удара отбросила его назад, но Ань Цзыци схватил его и ударил в грудь.

— Пфф... — Бай Юньфэй опустился на колени, вытирая кровь с губ:

— Подло!

— Подло? — Ань Цзыци засмеялся, смеясь до слёз:

— Бай Юньфэй, ты говоришь мне о подлости? Ты сам жил под защитой этой подлости.

Брови Бай Юньфэя дрожали, он сдержал вопрос, готовый сорваться с губ.

Ань Цзыци снова стал серьёзным, холодно спросил:

— Почему ты убил его? Почему!

Вытерев кровь с губ, Бай Юньфэй неподвижно смотрел на него, не отвечая. Он не хотел объяснять Ань Цзыци свои отношения с Цинь Юй, не хотел объяснять это никому.

Бай Юньфэй хотел оставить Цинь Юй в своём сердце, не позволяя никому узнать о нём, оставить его только для себя.

— Ха-ха... Ради твоей мести за Большой Снежный хребет? — Ань Цзыци встал перед ним, схватив за воротник:

— Бай Юньфэй, даже если бы это были тысячи жизней с Большого Снежного хребта, весь народ цанов, даже все люди в мире, они не стоят и миллионной доли его! Твоя семья и твой проклятый старший брат заслужили смерти, все, кто был против князя Цзинь, заслужили смерти!

— Заткнись! — Бай Юньфэй пристально смотрел на него.

Ань Цзыци встал, усмехаясь. Бай Юньфэй, высокомерный и чистый, отшельник, которого князь Цзинь осторожно прятал за спиной, боясь, что мирская грязь коснётся его.

Лязг! Он выхватил меч, холодное лезвие оказалось перед лицом Бай Юньфэя.

— Иди к князю.

Ань Цзыци смотрел на Бай Юньфэя, который закрыл глаза и молчал, протянул руку и провёл лезвием по его шее.

«Если ты посмеешь ранить Бай Юньфэй, ты больше не увидишь меня... Любой, кто причинит вред Бай Юньфэю, станет моим смертельным врагом, навеки, до конца жизни».

Лязг! Меч выпал из его руки. Глаза Ань Цзыци подёргивались, он резко отступил назад.

Князь, я не ранил его, но я всё равно не увижу тебя! Ты обменял мою веру на свою веру, это несправедливо!

— Ты? — Бай Юньфэй открыл глаза, глядя на удаляющегося Ань Цзыци.

— Бай Юньфэй, ты действительно думаешь, что хорошо спрятался? Ты действительно думаешь, что с мечом в руке ты в безопасности? — Ань Цзыци шагал по горной тропе, насмехаясь:

— Оказывается, ты не можешь убить никого.

Никто не может держать меч и быть непобедимым. На самом деле ты не можешь убить никого. На вершине горы Сыфан он сам захотел умереть!

Пятый месяц пятого года эры Цзяньпин. Князь Аньсян бежал, Сюй Хань погиб, императорский двор без промедления вернул супругу наследного принца Миньюэ, госпожу Чжан, пытаясь восстановить отношения. Никто не мог понять, что задумал маркиз Вэнь.

Автор хотел бы сказать:

Я буду каждый день просить подписок. Если я проживу достаточно долго, то смогу набрать более десяти тысяч подписчиков.

<http://bllate.org/book/16170/1453147>